

«Сейфуллин окулары-18(2): «XXI ғасыр ғылымы – трансформация дәуірі» Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 18(2): «Наука XXI века - эпоха трансформации» - 2022.- Т.1, Ч.III. - С.32-35.

АСАН ҚАЙҒЫ КАК РОДОНАЧАЛЬНИК ФИЛОСОФИИ КОЧЕВНИЧЕСТВА

Курманова С.Б., к.ф.н., доцент

Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, г. Нур-Султан

Известно, что в начальный период своего становления (XV-XVIII вв.) казахская философская мысль была тесно связана с развитием всей духовной культуры казахов, устного народного творчества, деятельностью казахских акынов и жырау. В этой связи Чокан Валиханов писал: «В историческом отношении поэтический дух народа замечателен: первое - потому что через удивительную память импровизаторов все древние поэмы, воспевающие подвиги героев, сохранились до нас без искажения; второе: импровизаторы, жившие в разные времена, обессмертили в памяти народа замечательные происшествия своей эпохи, так что все они в совокупности составляют нечто целое; третье - все эти поэмы в совокупности с обычаями, пословицами, поговорками и с их кодексом прав народных составили полную картину прошедшей исторической и духовной жизни народа». [1]

Сказители и певцы, жырау и акыны, бии и ханы, батыры и полководцы внесли определенный вклад в духовную традицию казахов. Все они на разных уровнях в силу своего таланта и ума рассуждали о бытии казахского народа и простого человека, исторических событиях, морали, о человеческих взаимоотношениях. Однако, они не могли создать в силу объективных обстоятельств развитое философское и социологическое учение, хотя и выразили основную тенденцию общественного развития своей эпохи. Народные эпосы, былины и легенды, лирико-бытовые поэмы, пословицы и поговорки, отражавшие взаимоотношения людей, непростые социально-политические условия свидетельствуют о достаточно развитом уровне мировоззрения того времени. Многие жырау были не только поэтами, но и вождями племен, улусов, племенных союзов, а также батырами. Жырау исполняли толгау – размышления философского характера, связанные с описанием исторических событий, опасностей, нависших над народом, а также явлений, имевших важное социальное значение. В Дешт-и Кыпчаке прославились имена певцов-жырау как легендарный Коркыт-ата, Асан Қайғы и Казтуган (XV в.), Шалкииз-жырау

(XVI в), Жиёмбет-жырау (XVII в.), Ақтамберды-жырау, Умбетей-жырау и Бухар-жырай (XVIII в.).

Как было сказано выше, воплощение и выражение многих философских идей в истории казахской философии осуществляется через образы казахской поэзии. В наиболее значимом виде мировоззренческая и философская глубина духовного опыта казахского общества была отражена в творчестве акынов, жырау и биев. Достаточно сослаться на Асана Қайғы, творчество которого было полно глубокого философского смысла и содержания. Именно его Ч. Валиханов назвал родоначальником казахской философской мысли, «философии кочевничества».

Казахская философия XV-XVIII вв. олицетворяет собой жизненную мудрость народа, выраженную не в философских категориях, а в ораторском искусстве биев, жырау, акынов, а также в виде многочисленных легенд, мифов, притч, пословиц, поговорок.

Известно, что словесное искусство было однозначно преобладающим в казахской народной культуре. По мнению Чокана Валиханова, «... нет сомнения, что положительные и последовательные сказания киргиз, их образ жизни, обычаи нравы современные, отражающие быт их предков и при сличении во всем согласные с историческими указаниями, могут иметь значение историческое. Как произведения чисто народного ума обуславливающие чувства, жизнь и прогресс всей массы общества, наконец, как произведение, вылившееся из уст всего народа как от лица одного существа, они не лишены как исторического, филологического, так и психологического интереса». [2] Сегизбаев О.А убежден, что «словесное искусство казахских жырау и акынов выросло на почве устного народного творчества и было органически связано с ним как по объекту отражения, жанру, так и по содержанию, т.е. по идейной направленности и существу преследуемых целей. Изменению подвергалось разве что тематика произведений акынов. Она проводилась в соответствие со злобой дня, да и только в меру возникновения отсутствовавших ранее социальной жизни...» [3]

В судьбоносное для казахов время – формирования основ Казахского ханства, жил и творил мудрец, философ, поэт-жырау Асан Қайғы. Он был лично знаком со всей придворной знатью Орды, непосредственно общался с ханом и его свитой. На «ты» он обращается в своих посланиях к Жанибек хану и его брату Керей. Его беспокоило присутствие на кочевых просторах Прииртышья колониальных форпостов Российской империи и то, что переход русских на азиатский берег реки Волги приведет к колониализму и потере свободы кочевого казахского народа. Асан Қайғы призывает Жанибек хана оставить г. Астрахань и перенести столицу ханства в кочевую степь. Он сетует на самодовольство и банальную человеческую лень хана.

«Мыслитель бьет тревогу перед ханом;
Я не скажу: ты не будешь знать,
Скажу – не шевельнешь ресницей.
Враги народ твой продолжают рвать.

А ты с дозором не был на границе...
Напился кумыса, лежишь краснея,
Как будто в мире хана нет сильнее,
Слова цедишь или кричишь, зверея.
В степи народ согнав, воздвиг крепость.
На башне этой каждый стражник пьян,
Начальник их бездельник и обжора.
Что же ты не видишь этого позора?»

В этом обращении Асан требует незамедлительных политических мер, соблюдения норм политического управления. «...Не собрал совет» - звучит как обвинение хану в политической неадекватности.

Асан Қайғы как общественный деятель, философ переполнен заботой о чести и достоинстве нации, об ее материальном и духовном состоянии. Он в своих сочинениях осознает свою ответственность перед обществом и сетует: «Как аульным болтунам Родину свою понять?...» . [4]

Новоявившаяся Казахская Орда определяла себе путь будущего развития и встала тут же перед дилеммой – куда идти и как быть. Малейшая ошибка в их решении могла вызвать катастрофу для всего последующего национального бытия. Той элите общества удалось быть единой, организованной и на редкость сплоченной. Ответственность за судьбу страны легла тяжелым грузом на плечи всех расколовшихся членов токай-темиридов, в том числе и на плечи Асана - представителя простонародья.

Будучи советником при Жанибек хане, Асан был в курсе всех политических событий. Он не просил никаких привилегий для себя. Когда правители стали пренебрегать его советами, он тихо растворился в степи, сказав Жанибек хану: «Прощай, теперь ты меня не увидишь». Асан Қайғы появлялся на своем коне то на берегах Иртыша, то среди чабанов и табунщиков на юге, то на берегах Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи, то на пустынном Устюрте, сочиняя свои бессмертные песни, притчи, изречения.

Как подлинный сын степей, Асан мечтал преобразовать родную степь в край изобилия и достатка, в обитель, где хорошо всем, и бедным и богатым, где нет «ни зимы, ни зноя, где птицы гнездятся на спинах овец» и назвал ее эпически обетованной землей – Жер Уюк. Асан Қайғы как общественный деятель, философ видит причину бедности казахского народа в сильной зависимости скотоводческого быта от природных условий, стихийных бедствий, жутов. Главный источник благополучия – благоприятная среда обитания, считает он. Отсюда легенда о его поисках обетованной земли – Жер Уюк с обильными пастбищами, полноводными реками, мягким климатом, где люди бы жили без нужды и гнета, вражды и горя. Легенда о Жер Уюк, рожденная мечтой о счастье народа, трудно сказать была ли она в форме толгау или жыры, но она созвучна «Утопии» Т.Мора, «Городу солнца» Т. Компанелла. Предание о Жер Уюк стало основой концепции построения Казахского ханства.

Жырау Асан Қайғы – народный философ, который в форме философских и дидактических размышлений поднимает важные

общественные проблемы, стремится дать комментарии процессам, происходящим в окружающем мире.

Как отмечает Чокан Валиханов: «Изумительно, что во всех отдаленнейших концах степи, особенно стихотворные саги передаются одинаково и при сличении были буквально тождественны, как списки одной рукописи». Во – вторых, в поэзии казахских акынов и жырау мысль превалировала под гносеологическим образом. Акыны и жырау высказывали свои мысли, не обращаясь непосредственно к образной параллели.

Анализ творчества жырау Асан Кайгы, свидетельствуют о том, что в условиях кочевого общества самым важным средством воздействия на умы людей был стихотворный слог. Следует отметить, что импровизация – явление, присущее только людям с особым поэтическим даром. Не каждый человек мог в доступных массовому сознанию поэтических строках и образах раскрыть суть событий и процессов. Чокан Валиханов, пишет, что «склонность к поэзии особенно к импровизации, отличает все кочевые расы. Влияние ли беззаботной кочевой жизни или постоянное созерцание природы, всегда открытого звездного неба и беспредельных и зеленых степей были причиной к поэтическому и умозрительному расположению духа этих степных кочевников – нам нет нужды знать: решение этого вопроса предоставляем ученым, наблюдающим природу, ее влияние на человека и следствие этого влияния. Мы же предоставим только факты и данные» [5]

Творчество Асан Кайгы, в целом, можно охарактеризовать как философскую утопию кочевников. Поэзия жырау Асан Кайгы пронизана глубокими экзистенциальными и утопическими идеями, посвященными извечным проблемам человеческого общества: эстетическим, этическим, философским и социально-политическим. Мысли о природе и об обществе, о народе, эпохе, времени, прошлом и настоящем у Асан Кайгы имели оригинальные выражения, вычерчивая глубокие художественные образы (например, «Жер Уюк как обетованная земля, где птицы гнездятся на спинах овец»). Вековая мудрость казахского народа, его безмерная любовь к своей земле, к отчему дому воплощена в его философии.

Во все времена и исторические эпохи философы полагали, что важнейшим качеством нации являются нравственные качества, которые человек совершенствует лишь в общении. Основой человеческого общения является культура. Культура каждого этноса – это тот источник, который обогащает своими достижениями мировую цивилизацию. Философские воззрения Асан Кайгы – сына кочевого народа, являясь воплощением кочевой культуры стали украшением духовной культуры мировой цивилизации. [6]

Список использованной литературы

1 Валиханов Ч. Заметки по истории южно-сибирских племен. [Текст] : Алматы, Гылым, -1984. Т1. - С. 304.

- 2 Карашин Бекет. Мысли скифа (философские и этнографические эссе). [Текст] : Атырау, Фонд имени академика Зейноллы Кабдолова, Атырау, 2020. - С. 28-39.
- 3 Сегизбаев, Ораз Амангельдиевич. Казахская философия XV - начала XX века : Учеб. пособие для студентов вузов [Текст] : О. А. Сегизбаев; М-во образования Респ. Казахстан. Алмат. гос. ун-т им. Абая. - Алматы : Гылым, 1996. - №470 [1]. 21 см.; ISBN 5-628-01966-6
- 4 Валиханов Ч. О формах казахской народной поэзии. [Текст] / Алматы, 1984. Т 1. - С. 286-305.
- 5 Бисенбаев А. Другая Центральная Азия. Гл.7//<http://www.kygyz.ru>
- 6 Rahimzhanova S.K. Comparative analysis of the role of religious in moral self determination of believers of the Abrahamic religions using the Orthodox Christianity [Text] / European Journal of Science and Theology.-2019. Vol. 15. Iss 5. -P. 19-30. ISSN 1841-0464